

© 1991 г.

I СЪЕЗД СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ: СМЕНА ВЕХ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

15—19 января 1991 г. состоялся I съезд Советской социологической ассоциации. Это крупное событие в научной жизни страны. На съезде собрались все видные представители социологической науки. Значительное число делегатов составили молодые социологи, в том числе студенческая молодежь.

Президентами Советской социологической ассоциации были избраны А.Т.Здравомыслов, Ж.Т.Тощенко, В.А.Ядов.

Редакция обратилась с рядом вопросов к Ж.Т. Тощенко. Беседу ведет заместитель главного редактора журнала А.И. Зимин.

А.И. Зимин: Уважаемый Жан Терентьевич, до 1987 г. социологи нашей страны обычно раз в четыре года собирались на свою конференцию (их было всего 6). В чем, на Ваш взгляд, отличие предыдущих встреч от нынешней?

Ж.Т. Тощенко: Эта встреча не дань моде — проводить съезды. И дело не в количестве участников съезда, хотя это тоже впечатляющий показатель. Выступавший на съезде член-корреспондент Г.В. Осипов, первый президент Советской социологической ассоциации, вспоминал, что на учредительскую конференцию в 1958 г. собралось

12 человек. А на этом съезде присутствовало уже более 1200 человек, в том числе 450 делегатов с правом решающего голоса.

Впервые съезд проводился по новой формуле: это было научное обсуждение исследовательских результатов, ознакомление с новыми социологическими данными, выработка новых подходов к решению злободневных общественных проблем. В центре внимания съезда стояли научные проблемы, а организационные вопросы решались наряду с ними: они оказались уже не главной, как было раньше, а одной из составных частей съезда. Научные встречи (кроме пленарного заседания) прошли на симпозиумах, обсуждавших наиболее злободневные проблемы перестройки, в исследовательских комитетах и секциях, на "круглых столах". В общем, это было широкое, представительное собрание социологов, обсуждавших практически все вопросы теории и практики социологических исследований.

А.З.: Можете ли Вы сказать об отношении делегатов к результатам работы съезда и каковы Ваши собственные впечатления?

Ж.Т.: На этот вопрос можно ответить данными омских социологов из НПО «Информатика», проведших опрос части делегатов непосредственно в зале при помощи ими изобретенного прибора «Аспект», сразу же выдавшего результат. Так вот, почти 140 опрошенных полностью удовлетворены результатами съезда,

69% удовлетворены частично и 17% оценили работу отрицательно. На наш взгляд, эта оценка близка к истине. Большинство — две трети — склонны позитивно оценивать постановку и обсуждение злободневных проблем, разнообразие секций, «круглых столов», возможность обменяться с коллегами информацией и т.д. Это на съезде было реализовано достаточно широко и полно. Но в то же время удовлетворенность не могла быть полной из-за недостаточной глубины обсуждения проблем, попыток политизировать научные проблемы, случайности аргументации. А неудовлетворенность результатами съезда объяснима тем, что часть секций не работала (а соответственно часть научных проблем не обсуждалась). Для некоторых молодых социологов ожидания оказались завышенными. Часть делегатов не была удовлетворена отдельными докладами и сообщениями.

Все это позволяет сделать вывод, что, как любое научное мероприятие, съезд имеет и позитивные и негативные аспекты. Но несомненно одно — это крупное событие в жизни социологов, новый принципиальный этап в нашей жизни и работе. И те основные цели, которые ставились, в основном были реализованы.

А.З.: Можно ли из Ваших слов сделать вывод, что изменения на съезде коснулись только научной, а не организационной стороны ассоциации?

Ж.Т.: Нет, конечно. На съезде был принят новый Устав ССА, коренным образом изменивший строение нашей ассоциации, объявившей себя творческой научной общественной организацией, объединяющей на добровольной основе индивидуальных членов, а также республиканские ассоциации, региональные общества и отделения, научные и внедренческие организации. Тем самым создается основа для перехода от излишнего централизма в нашей организации (хотя он всегда был весьма условен) к созданию подлинного демократического содружества, которое сни-

мают многие ограничения, существовавшие до сих пор в работе социологов, в том числе и на право представлять на международной арене интересы социологов только через Советскую социологическую ассоциацию.

Устранение излишней централизации проявилось и в передаче окончательного приема в члены ССА филиалам и отделениям на местах, отказ от концентрации этой процедуры на уровне Президиума ССА.

Во-вторых, съезд внес существенные коррективы в структуру руководящих органов ассоциации. Это проявилось в создании института «коллективного» президента — в избрании «триумвирата» (В.Я. Ядов, Ж.Т. Тощенко, А.Г. Здравомыслов), который совместно в течение предстоящих трех лет будет руководить ассоциацией. Для повседневного оперативного руководства принято решение о выборах исполнительного вице-президента, которым стала известная социолог, доктор философских наук З.Т. Голенкова. Вместо президиума будет действовать Федеративный Совет, состоящий из руководителей социологических ассоциаций национальных республик. Само правление теперь не избирается, а формируется по квотному принципу по нормам представительства от республиканских и региональных организаций, от научно-исследовательских комитетов, секций и комиссий. И, наконец, съезд решил ликвидировать ревизионную комиссию и образовать финансовый комитет, который бы занялся не столько контрольной деятельностью, сколько привлечением средств для общесоюзных и региональных социологических мероприятий.

А.З.: Достаточно хорошо известно, что отечественная социология испытывает затруднения с разработкой актуальной теоретической и методологической проблематики. Насколько глубоко рассматривалась она на съезде?

Ж.Т.: После постановления ЦК КПСС в 1988 г. о повышении роли социологии в решении задач преобразования советского общества (кстати, это было единственное постановление за годы перестройки об общественных науках) социологи первые без оглядки и боязни приступили к разработке теоретических основ социологии. Было покончено с неестественным компромиссом, когда социология представлялась неким синтезом определенных положений исторического материализма, так называемых теорий среднего уровня и эмпирических исследований.

Сейчас идет интенсивная разработка различных концепций социологии. Более того, на съезде отмечалось, что наряду с марксистской трактовкой социологических проблем существуют и другие подходы. В этой связи крайне нелепо и дико звучат те отзывы о нашем съезде, в которых все его результаты сводятся к отказу (?) советских социологов от марксизма. На мой взгляд, это яркий пример, когда личное желание выдвигается за общее мнение.

Характерной особенностью съезда было значительное количество вопросов, относящихся к сфере политической социологии. Процесс политического обновления привел к принципиально иной ситуации, когда участники политической жизни

ни по-новому проявили свои силы, возможности на ином этапе развития общества. В этой связи социологи много нового внесли в обсуждение и анализ деятельности всех субъектов политической власти — от государственных до общественных. Рассмотрение проблем становления многопартийности не могло не пройти мимо внимания социологов. Поэтому во многих докладах и сообщениях так или иначе обсуждался процесс становления новых политических партий и движений. Вместе с тем в исследованиях социологов отмечался противоречивый и нередко парадоксальный характер становления нового политического мышления.

Еще одной особенностью съезда было обсуждение форм и процессов социальной и политической напряженности в таких крайних ее проявлениях, как конфликты, доходящие до применения оружия. В этом плане рассматривались столкновения национального, социального, экономического, духовного, политического характера. На наш взгляд, их анализ — одно из важнейших направлений деятельности социологов. Тем более, что пути их решения очень различаются между собой.

В поисках средств ослабления напряженности в стране, решения конфликтов обсуждались возможности централизма, его роли и места в современной общественной жизни. Признано, что происходит интенсивный процесс размежевания позиций, поляризация политических и социальных установок. В этих условиях позициям централизма грозит скорее поражение, чем победа. Однако здравый смысл, видение последствий, отказ от идеологии реванша все более присутствуют в выработке политики многих политических движений, что в частности привело к созданию блока центристских партий.

А.З.: Возросшая в последние годы социальная динамика порождает в нашей стране массу явлений, анализировать которые надлежит прежде всего обществоведам. Были ли на съезде темы, которые впервые обсуждались социологами?

Ж.Т.: Конечно, были. И эти темы не нами придуманы — они порождены самой жизнью, требуют научной разработки и ответа. На наш взгляд, достаточно обстоятельно обсуждались вопросы нового рабочего движения, новых профсоюзов (инициатор обсуждения Л.А. Гордон), новых политических партий (В.Ф. Левичева, В.Н. Иванов, Е.Е. Леванов) и др. Но новизна не ограничивается названными темами. Новизной были пронизаны практически все анализируемые проблемы. Взять, к примеру, этносоциальные процессы, которые происходят в нашем обществе. Большинство из них обсуждалось под руководством Л.М. Дробижевой. В ходе их анализа была показана глубина тех противоречий, которых достигли национальные отношения и межнациональное взаимодействие. Многие социологи придерживаются мнения, что ренессанс национального самосознания, возрождение национальной самобытности, будучи в принципе правомерным и неизбежным, чреват и серьезными издержками, главной из которых является преодоление тенденций удовлетворять материальные и духовные потребности одного народа за счет другого и сделать

народы нашей страны заложниками политических амбиций и демагогии некоторых социальных слоев.

А.З.: Вопросы состояния экономики, экономического сознания, процессы перехода к рыночным отношениям в наше время волнуют практически всех. Обсуждались ли они на съезде социологов? И если да, то что здесь прозвучало нового?

Ж.Т.: Прежде всего я хотел бы возразить против устоявшегося уже убеждения, к стати пропагандируемого через средства массовой информации и усиленно навязываемого нам политическими деятелями, депутатами всех уровней, что главными среди волнующих людей проблем являются пустые прилавки, небеспеченность товарами, разгул теневой экономики. Наши исследования (и к стати исследования наших коллег из ВЦИОМ) показывают, что людей в не меньшей мере волнуют еще три проблемы — политическая нестабильность и насилие, межнациональные конфликты и экологические проблемы — об этом говорят от 40 до 70% опрошенных.

Что же касается самих экономических проблем, то на симпозиуме, который вели Б.В. Ракитский и И.М. Римашевская, обсуждался интереснейший набор проблем: о социальных силах — инициаторах перехода к рынку, о готовности населения к рыночным отношениям, о факторах поддержки и отторжения экономических программ, об отношении к разгосударствлению и приватизации. В связи с проблемами становления рыночной экономики большое внимание было уделено социальной защищенности населения. В этой связи рассматривались различные варианты и предложения по социальной защите населения, высказывались различные и даже взаимоисключающие точки зрения на этот вопрос. Несомненно, что анализ ожидаемый различных социальных групп является верным барометром процесса развития новых экономических отношений.

А.З.: Одной из сильных сторон деятельности Ассоциации даже в годы застоя была работа заводских социологов. А каково Ваше мнение о ее состоянии и перспективах в нынешних, серьезно изменившихся условиях?

Ж.Т.: На съезде социологи промышленных предприятий собирались для обсуждения своих проблем. Заводские социологи переживают трудные времена. Переход к рыночным отношениям ставит принципиально новые проблемы. Бывшие флагманы нашей заводской социологии А.К. Зайцев, В.Н. Ермакова, совместно со своими младшими коллегами, сосредоточили внимание на тех проблемах, которые мучают производство в связи с изменением научно-технической, структурной и экономической политики. Традиционные для заводской социологии вопросы социологии труда повернулись необходимостью участия в решении острейших проблем — растущей социальной дифференциации работников, углублению неравномерности и несправедливости социального положения человека в условиях различных форм собственности, зависимости от общей социальной ситуации страны, угрозы безработицы, падения производительности труда, производственной и исполнительской дисциплины.

66

Трудные времена переживают и сами социологические службы на предприятиях. Многие из них сокращаются из-за ложно понимаемой экономии, ряд из них не смогли соответствовать новым требованиям времени.

А.З.: А лично Вас какие проблемы больше всего волновали? Что Вы сказали на съезде, в частности, в своем докладе на пленарном заседании?

Ж.Т.: Готовясь к съезду, я долго и мучительно обдумывал ту идею, которая меня волновала как социолога, как гражданина. После анализа социологической информации, размышлений о реальностях общественной ситуации в стране, я решил выступить с докладом «Драма политического обновления». Суть основной идеи состоит в том, что в процессе перестройки были осуществлены кардинальные шаги на пути демократизации и гласности. Это проявилось в огромном расширении информационных потоков, в снятии цензуры и создании обстановки политического плюрализма, в снятии практически всех ограничений и запретов на критику, в создании новых политических партий, движений и гражданских инициатив (по данным Минноста СССР, ожидаются регистрации всех видов общественных организаций числом около 700, не считая республиканских, региональных и местных обществ, ассоциаций, движений). Все это проводилось и осуществлялось под знаком политического раскрепощения человека, придания ему уверенности как гражданину, как члену правового государства. И драма состоит в том, что после осуществления всех этих мер, включающих и митинговую демократию, человек стал беззащитным перед лицом неведомых ему сил; по данным нашего Центра, вот уже почти год примерно каждый второй (53%) считает, что в обществе нет сейчас политической силы, которая защитила бы интересы простого человека. Эта беззащитность в новой общественной ситуации проявляется и в том, что 42% людей уже боятся безработицы. Так не драмой ли является процесс, когда все свершаемое ради человека в его сознании и повседневной практике оборачивается против него?

А.З.: Скажите, пожалуйста, как, на Ваш взгляд, складывается в настоящее время взаимодействие социологии и общества? Не намечается ли здесь новой тенденции?

Ж.Т.: Социология, вернее, ее данные сейчас стали одним из важнейших инструментов в происходящей политической борьбе. На данные социологов большой спрос. Их публикуют практически все газеты, используют на радио и телевидении. И в этом процессе есть ряд моментов, которые меня глубоко волнуют.

Во-первых, получила распространение «вульгарная социология». Наиболее яркий пример: один депутат, потрясая телеграммами и иными бумагами с высокой политической трибуны, утверждает, ссылаясь на мнение большинства, что люди требуют того-то и того-то, например, введения частной собственности на землю. Следующий оратор, используя такие же телеграммы и бумаги, с той же трибуны утверждает прямо противоположное. А нередко и тот и другой используют данные опросов, не затрудняясь проверить их качество и достоверность.

Во-вторых, к сожалению, нередко в опросах населенна вышли на первое место вспомогательные методы социологии, например, телефонные опросы. Ни в коей мере не отрицая их значения, мы должны видеть специфику и ограниченность этих методов, необходимость проверить их другими, более достоверными источниками информации. И совсем плохо, когда совокупность этих опросов, как правило проведенных в одном городе, представляется в качестве мнения всего советского народа.

В-третьих, необходимо защитить социологию от расширительной ее трактовки. В выступлении О.М. Масловой, например, подчеркивалось, что опросы, проводимые газетами и телевидением — это не социология, а журналистика со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. Особенно если учесть специфику читательской аудитории и той ее части, которая пишет в газету.

Поэтому притязания средств массовой информации на социологическую истину грешат по своей сути: обзоры всех опросов, проводимых непосредственно той или иной газетой или при помощи газеты, являются в большинстве случаев не научной, а социальной публицистикой, имеющей общественное значение, как и любое выступление журналиста, но в то же время они серьезно отличаются от результатов работы ученых-социологов значительной дозой недостоверности.

А.З.: Не можете ли Вы назвать такие моменты в работе съезда, которые лично Вам не понравились?

Ж.Т.: Да, к сожалению. Я разделяю мнение своих коллег, которые противостояли немногочисленным, но все же имевшим место настойчивым попыткам политизировать профессиональные дискуссии. Конечно, социология не может абстрагироваться от политики полностью. Но поставить свои возможности только на службу ей было бы непростительной ошибкой. С удовлетворением отмечаю, что у большинства участников такая позиция не получила поддержки. Все же споры и сопоставления мнений осуществлялись в рамках социологической науки.

Были и отдельные случаи проявления нетерпимости и неуважения к чужому мнению — авторитарность суждений и нежелание учитывать другое мнение. Горько, но приходится признать, что эти явления не изжиты в нашей стране, так же как и попытки противопоставлять мнение

одних социологов другим, что диктуется порой отнюдь не профессиональными интересами.

А.З.: Что бы Вы могли сказать о качественном составе участников съезда? Есть ли здесь что-нибудь особенное?

Ж.Т.: Мне кажется, что мы вплотную подошли к кардинальной смене поколений в социологии. «Шестидесятники», т.е. те, кто стоял у истоков возрождения социологии в 60-е годы и задавал тон в годы застоя (хоть он и был приглушен и звучал слабо), сделали свое дело и должны уступить тем, кому сейчас 30—35 лет.

Это новое поколение уже в ближайшем будущем займет большинство не только в зале, как сейчас на съезде, но и возьмет на свои плечи груз ответственности за дальнейшее развитие советской социологии. Для этого поколения характерно то, что онн уже на студенческой скамье познакомились с богатствами мировой социологии, что у них не было нелепых идеологических ограничений, которые примитизировали учебу старшего поколения, что им не приходится переучиваться, как это было у «шестидесятников». Жаль только, что этот разрыв между «шестидесятниками» и вступившими в научную жизнь на грани 80—90-х годов оказался значительным. Он характеризует тот процесс прерыва постепенности, преемственности, который всегда чреват серьезными издержками для любой науки.

А.З.: И наконец, последний вопрос: на чем Вы хотите сосредоточить свое внимание как президент Советской социологической ассоциации?

Ж.Т.: По разделению функций я взял на себя обязанность осуществлять организацию проведения научных конференций по конкретным и злободневным проблемам, ответ на которые ждет наше общество. Темами их могли быть социологические проблемы перехода к рыночной экономике, социологии села, молодежи, насилия. Не меньшую актуальность приобретает анализ властных отношений, социальных конфликтов, новых политических движений. И не обязательно их организовывать в Москве. Опыт проведения значительных конференций — в Поволжье, на Украине, в Белоруссии, Ленинграде — у нас имеется. Второй своей обязанностью я считаю содействие пропаганде социологических знаний, организацию различных форм информации при помощи печати, радио и телевидения.

А каков будет результат, будет видно через три года.